

Молокова Татьяна Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и философии
Национального исследовательского Московского
государственного строительного университета,
член Национального комитета ИКОМОС, Россия

Molokova Tatiana Alekseevna

PhD in History, Associate Professor,
Head of the History and Philosophy Department,
Moscow State University of Civil Engineering
(National Research University),
Member of the Russian National Committee of
the International Council on Monuments and Sites

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

THE PRESERVATION OF RUSSIAN CULTURAL HERITAGE: A HISTORICAL OVERVIEW

Аннотация:

В статье представлен анализ актуальной проблемы – сохранения историко-культурного наследия в России. На основе комплексного подхода показаны история становления системы охраны памятников, деятельность государственных и общественных организаций в этом направлении. Приводятся примеры охраны памятников в России, и в частности в Москве, в разные исторические периоды. Акцент сделан на памятниках архитектуры и градостроительного искусства. Показано участие ученых, строителей, специалистов в деле консервации, реставрации, реконструкции памятников зодчества. Отмечена роль властных структур в выявлении, исследовании и сохранении культурного наследия. Особое внимание уделяется мемориальным сооружениям, посвященным выдающимся историческим событиям: храмам, зданиям, скульптурным памятникам. Раскрываются основные направления реализации политики в области сохранения культурного наследия, интеграции памятников в современную городскую среду.

Ключевые слова:

культурное наследие, памятник, архитектура, урбанистика, охрана, консервация, реконструкция, реставрация, восстановление, традиция, строительство, изучение, мониторинг.

Summary:

The study analyzes the relevant problem of preserving the historical and cultural heritage of Russia. An integrated approach helps reveal the historical backgrounds to monument protection and the engagement of state and public organizations in this field. The research presents Russian and Moscow monument protection practices used in different historical periods. The emphasis is placed on architectural monuments and urban sites. The author discusses the involvement of scientists, builders, experts in conservation, restoration, and reconstruction of architectural monuments. Besides, the research highlights the role of authorities in identifying, studying, and preserving cultural heritage. Special attention is paid to the important historic monuments such as temples, buildings, and sculptures. In addition, the author defines the priorities for cultural heritage preservation policy and integration of monuments into the modern urban environment.

Keywords:

cultural heritage, monument, architecture, urban science, protection, conservation, reconstruction, restoration, renewal, tradition, construction, study, monitoring.

Проблема отношения к историческому и культурному наследию является одной из важнейших в жизни народа. Она изучается философами, историками, культурологами, социологами и тесно связана с искусством, политикой, правом и другими сферами деятельности человека. Наибольший интерес, как правило, представляют памятники архитектуры, мемориальные сооружения, посвященные историческим событиям. Для их изучения необходимо теоретическое осмысление проблемы не только архитекторами и реставраторами, но и учеными-гуманитариями с целью углубления знаний о механизме освоения наследия культуры, бережного сохранения прошлого и духовного обновления. Важное место в исследовании проблем памятников занимает вопрос их интеграции в современную городскую среду.

В отечественной историографии большой интерес с точки зрения сохранения историко-культурного наследия представляют исследования Д.С. Лихачева, А.И. Комеча, В.П. Макаковского, М.А. Поляковой, А.С. Щенкова и др. [1]. Изучая памятники архитектуры, необходимо обращать внимание на строительно-технический аспект. В этом отношении значимы труды Н.М. Алмазовой, А.Л. Баталова, А.П. Кудрявцева, Т.А. Молоковой, Е.Н. Покровской, В.П. Фролова и др. [2]. Предметом изучения в трудах иностранных ученых – урбанистов, в частности П. Маркузе, Р. ван Кемпена, Р. Вентури, Д. Скотт Браун, стали процессы градостроительных преобразований, где обращено внимание на историческую среду города, вводится понятие «коллективная память». Исследование проблем развития городов обращено к практике охраны и регенерации исторической среды [3].

Любой памятник культуры выполняет функцию фиксации своего времени для будущих поколений и этим облегчает задачу по изучению истории страны, города, людей, живших в опреде-

ленный исторический период. Для изучения историко-культурного наследия и конкретного памятника необходимо знать его исторические, культурологические, строительно-технические особенности, традиции творчества того времени.

На протяжении новой и новейшей истории передовые люди своего времени задумались о сохранении того значимого и прекрасного, что было создано их предшественниками. Начало этому в России положил царь Петр I, проводивший в рамках реформирования государства культурную политику и заявивший о необходимости сохранения и изучения древностей. Закупались старинные военно-исторические, технические книги, появились указы о создании первого музея – Кунсткамеры (1714), о вознаграждении за изыскание и сохранение археологических древностей (1718), о недвижимых памятниках Булгарии, о составлении реестров ценностей, недопущении разграбления курганов (1722) и др. В это же время объекты культурного наследия впервые начали брать под охрану. Интересовался древностями и российский историк, государственный деятель В.Н. Татищев. Он не только опубликовал тексты Русской Правды и Судебника 1550 г., но и регламентировал порядок обращения с археологическими находками. Ряд ценных исторических памятников пытался сохранить просветитель Н.И. Новиков.

При императрице Екатерине II усилился интерес к историческому прошлому. Она распорядилась наказывать за раскопку курганов (указ 1764 г.), добивалась охраны памятников письменности. При ней коллекционировали уникальные книги, закупали произведения живописи для Эрмитажа, разрабатывали первые планы преобразования городской среды, в которых обращалось внимание на наличие и сохранность исторических памятников. Вместе с тем амбициозные проекты в ряде случаев не были реализованы из-за особенностей архитектурных объектов (в частности, попытки реконструировать Московский Кремль В.И. Баженовым, в результате которых должна была быть уничтожена часть древних построек). Законодательство XVIII в. о недвижимых памятниках в основном раскрывало вопросы пожарной безопасности и организации строительных работ. Приоритет в городской застройке отдавался новому. Так в Москве были снесены стены Белого города XVI в. и на этом месте разбиты бульвары [4, с. 142].

Понятие «памятник зодчества» появилось лишь в XIX столетии. Император Николай I поставил задачу охраны национальной культуры. Его сподвижником выступил С.С. Уваров. В 1835 г. был создан и начал действовать Временный комитет для изыскания древностей. Под его руководством были восстановлены и отреставрированы памятники древнего зодчества Киева, Владимира и др. В 1848 г. издан указ «О наблюдении за сохранением памятников древности», который был зафиксирован в Строительном уставе. Государственные документы запрещали разрушать остатки древних строений, крепостей и других оборонительных сооружений. Градостроительные задачи государства носили утилитарный характер, но при этом регламентировали городскую застройку с учетом сохранения исторических объектов.

В 1859 г. в России была создана Императорская археологическая комиссия, обсуждавшая вопросы теории и практики сохранения древних ценностей. На каждом археологическом съезде звучали жалобы на искажения памятников и поступали заявления о их систематическом истреблении, поэтому наряду со сбором информации и учетом памятников была выдвинута программа по их сохранению и восстановлению. В частности, в 1866 г. рассматривались вопросы охраны памятников и ставилась задача актуализировать эту работу в Петербурге и Москве [5, с. 16, 81].

На рубеже XIX–XX вв. происходит поиск принципов и методов консервации и реставрации памятников. Проблемы сохранения памятников не потеряли своей значимости после революционных событий 1917 г. При Московской городской думе в марте 1917 г. создана комиссия по охране памятников старины (А.М. Васнецов, И.Э. Грабарь, Р.И. Клейн, В.Д. Поленов и др.), а в 1918–1923 гг. в Наркомпросе работал Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (А.Н. Бенуа, И.Е. Бондаренко, А.В. Щусев и другие видные деятели архитектуры и искусства).

Но в условиях нового политического режима наибольшим нападкам подверглись культурные архитектурные памятники. В Москве были снесены сооружения Симонова монастыря (в 1990-е гг. частично восстановлены), церковь Успения на Покровке (не восстановлена) и др. В 1920–30-е гг. снесено множество исторических архитектурных сооружений, строительство столицы велось по непрерывно изменявшимся проектам – генпланам реконструкции Москвы (С.С. Шестаков, В.Н. Семенов и др.). Это была культура разрушительно-созидательной деятельности. В частности, храм Христа Спасителя (1838–1883 гг., архитектор – К.А. Тон) был взорван в 1931 г. и воссоздан в 1995–2000 гг. по проекту М.М. Посохина с использованием современных строительных материалов и технологий, что изменило особенности архитектуры.

Урбанизация охватила весь мир, в том числе и Советскую Россию. В результате развивающегося градостроительства возникла опасность перестройки и уничтожения памятников, часто под сомнение ставились их значимость и подлинность. Однако в суровые годы военных испытаний в 1942 г. Чрезвычайная государственная комиссия учитывала разрушения и ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками городам, а в сентябре 1943 г. Управление по охране

памятников начало заниматься организацией работ по их восстановлению. Всемирная военная история не знала примеров восстановления городов и сел, в том числе их памятников, в период ведения военных действий. Первый мемориальный ансамбль в честь Победы над фашизмом воздвигли уже 13 мая 1945 г. погибшим при штурме Кенигсберга [6, с. 291].

В послевоенный период Совет министров СССР принял постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры» (1948), направленное на совершенствование этой работы на местах. Во исполнение постановления были классифицированы памятники, определены направления деятельности соответствующих государственных и общественных организаций, объединенных в систему. Важную роль до конца XX в. играл Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978). Пункт 3 ст. 44 Конституции Российской Федерации (1993) гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [7, с. 10].

В международном праве были приняты документы ЮНЕСКО, являющиеся основополагающими для всех стран – членом организации [8].

Россия ратифицировала Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (12 октября 1988 г.). С целью защиты уникальных объектов с 1990 г. в Список всемирного культурного наследия были внесены: Московский Кремль и Красная площадь, исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников, ансамбль деревянного зодчества Кижи, церковь Вознесения в Коломенском, ансамбль Новодевичьего монастыря и др. [9].

Оценку памятнику, его экспертизу и соответствующее заключение о включении в Список всемирного наследия готовит Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ICOMOS) – неправительственная организация при ЮНЕСКО, основанная в 1964 г. ИКОМОС были приняты принципы Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия), препятствующие новым застройкам и сносу памятников.

Национальный комитет ИКОМОС Российской Федерации решает актуальные проблемы сохранения, реставрации, восстановления многонационального историко-культурного наследия. В настоящее время членами ИКОМОС осуществляется поиск инновационных методов изучения и исследования памятников культуры, в частности архитектуры. Одним из них является метод неразрушающего контроля, который активно и широко используется СК «Креал» под руководством вице-президента РК ИКОМОС, доктора технических наук Н.М. Алмазовой. Специалистами «Креал» был проведен мониторинг таких значимых памятников архитектуры, как Пашков дом, Большой театр, храм Покрова Богородицы на Красной площади и др. [10].

Сохранению культурного достояния способствуют международные документы, принятые ИКОМОС: хартии о народной архитектуре, археологическом наследии, исторических городах, деревянной архитектуре, Декларация о восстановлении памятников, разрушенных войной, и др. Так создаются международные принципы охраны культурного наследия, которые имеют особое значение в современном мире, и в России в частности. Памятники культуры, сосредоточенные в мегаполисах и малых городах России, необходимо сохранить для потомков.

Важно привить населению бережное отношение к историко-культурному наследию. Любой объект культурного наследия, стоящий на охране государства, должен быть сохранен и разумно использован. Недопустимы сносы культурных объектов, реконструкция должна проводиться по проекту в соответствии с паспортом и особенностями памятника.

На каждом этапе развития общества памятники служат воспитанию гражданственности, что выражается в выявлении их историко-культурной значимости, сохранении национального самосознания и исторической памяти поколений. В то же время важнейшими проблемами являются определение места и роли памятника в современном городе и создание комфортной среды обитания для горожан. Реставрируются и реконструируются старинные здания и сооружения, при этом возрастает роль общества как хранителя культурного наследия. Памятники культуры используются в целях развития науки, образования, эстетического и патриотического воспитания. Необходима современная система мер научно-практического, юридического, организационного характера для обеспечения сохранности культурного наследия.

Ссылки:

1. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI вв. Проблемы реставрации и охраны наследия / под ред. А.С. Щенкова. М., 2010. 146 с. ; Комеч А.И. Архитектура и ландшафты России : в 3 кн. Кн. 1. Черная книга. Утраты. М., 2003. 464 с. ; Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб., 2007. 254 с. ; Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. М., 2000. 416 с. ; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. 270 с.
2. Кудрявцев А.П. Проблемы реконструкции Москвы в современный период и мировой архитектурный процесс. М., 1996. 36 с. ; Памятники архитектуры. Инженерные обследования / Н.М. Алмазова [и др.]. Вып. 1–3. М., 2003–2005 ; Покровская Е.Н., Ковальчук Ю.Л. Биокоррозия, сохранение памятников истории и архитектуры. М., 2013. 212 с.

3. Of States and Cities: The Partitioning of Urban Space / ed. by P. Marcuse, R. van Kempen. N. Y., 2002. 216 p. ; Venturi R., Scott Brown D. Architecture as Signs and Systems: For a Mannerist Time. Cambridge, MA ; L., 2004. 264 p.
4. Молокова Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры. М., 2000. 360 с.
5. 150 лет охране памятников России: материалы к истории создания и деятельности органов охраны объектов культурного наследия / О.Л. Деревянко [и др.]. М., 2009. 107 с.
6. Гаврилов Б.И. Памятники Великой Отечественной войны: государство и общество // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры / под ред. Э.А. Шулеповой. М., 1994. С. 290–298.
7. Конституция Российской Федерации. М., 2019. 38 с.
8. Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Конвенции. Протоколы. Резолюции. Рекомендации. М., 2002. 223 с.
9. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы) / под общ. ред. Т.А. Молоковой. М., 2017. 356 с. ; Максаковский В.П. Указ. соч.
10. Памятники архитектуры. Инженерные обследования. М., 2003–2005.

References:

- Almazova, NM et al. 2003-2005, *Monuments of Architecture. Engineering Surveys*, iss. 1-3, Moscow, (in Russian).
Constitution of the Russian Federation 2019, Moscow, 38 p., (in Russian).
Derevyanko, OL et al. 2009, *150 years of the Protection of Monuments of Russia: Materials on the History of the Creation and Activities of Bodies for the Protection of Cultural Heritage*, Moscow, 107 p., (in Russian).
Gavrilov, BI 1994, 'Monuments of the Great Patriotic War: State and Society', in EA Shulepova (ed.), *Issues of Protection and Use of Historical and Cultural Monuments*, Moscow, pp. 290-298, (in Russian).
Komech, AI 2003, *Architecture and Landscapes of Russia*, in 3 books, book 1, Black Book. Losses, Moscow, 464 p., (in Russian).
Kudryavtsev, AP 1996, *Problems of Reconstruction of Moscow in the Modern Period and the World Architectural Process*, Moscow, 36 p., (in Russian).
Likhachev, DS 2007, *Letters of Good*, St. Petersburg, 254 p., (in Russian).
Maksakovsky, VP 2000, *World Cultural Heritage*, Moscow, 416 p., (in Russian).
Marcuse, P & Kempen, R van (eds) 2002, *Of States and Cities: The Partitioning of Urban Space*, New York, 216 p.
Molokova, TA (ed.) 2017, *Architectural Monuments of Moscow: Past and Present (on the 870th Anniversary of the Founding of the Capital)*, Moscow, 356 p., (in Russian).
Molokova, TA & Frolov, VP 2000, *History of Moscow in the Monuments of Culture*, Moscow, 360 p., (in Russian).
Monuments of Architecture. Engineering Surveys 2003-2005, Moscow, (in Russian).
Pokrovskaya, EN, Kovalchuk, YuL 2013, *Biocorrosion, Preservation of Historical and Architectural Monuments*, Moscow, 212 p., (in Russian).
Polyakova, MA 2005, *Protecting the Cultural Heritage of Russia*, Moscow, 270 p., (in Russian).
Schenkov, AS (ed.) 2010, *Architectural Heritage at the Turn of the 20th and 21st Centuries. Problems of Restoration and Protection of Heritage*, Moscow, 146 p., (in Russian).
UNESCO Regulations for the Protection of Cultural Heritage. Convention. Protocols. Resolutions. Recommendations 2002, Moscow, 223 p., (in Russian).
Venturi, R & Scott Brown, D 2004, *Architecture as Signs and Systems: For a Mannerist Time*, Cambridge, MA, London, 264 p.